

Слова Лариейты были неожиданными:

— Никто из моих друзей не увлекается растениями. Другие благородные дочери моего возраста спрашивают меня, почему я не занимаюсь верховой ездой или не охочусь с мальчиками.

Эмбер поняла, что Лариейте всего пятнадцать лет.

— Другие дети говорят, что у меня недостаточно храбрости, поэтому я все время сижу дома.

В возрасте двадцати четырех лет Лариейта была признана магами башни и обрела самоуважение и гордость за свою работу и исследования.

Но нынешняя Лариейта была всего лишь молодой девушкой, на которую сильно влияли друзья ее возраста.

— Честно говоря, даже когда я прочитала письмо герцога о том, что вы хотите посмотреть мои растения, я подумала, что вы лишь вскользь упомянули о них, — говорила Лариейта, рассматривая каждое растение в горшке. — Садоводство... в конце концов, это не то хобби, которое подходит для восточных земель.

Популярность увлечений ослабевала или возрастала в зависимости от времени и места.

Иногда это было вышивание, иногда — приготовление десертов, иногда — пикник, для которого требовалась широкополая шляпа.

В восточных землях, как правило, были популярны живые увлечения.

Когда земля была плодородной, наиболее популярными были мирные увлечения — рыбалка или виноделие.

После того, как на землю обрушилась засуха, дворяне стали тяготеть к более агрессивным увлечениям — охоте или стрельбе.

«Примерно в то время, когда я вышла замуж, верховая езда и охота стали весьма популярны».

Похвалы, которые народ воздавал мастерству герцога в фехтовании, достигли пика среди публики, что привело к насмешкам над такими увлечениями, как садоводство...

Эмбер понимала чувства Лариейты как никто другой. Ведь совсем недавно она тоже боялась выйти из своей комнаты.

Эмбер до сих пор помнила людей, которые показывали на нее пальцем и смеялись над ней за то, что она пряталась в страхе.

— Лариятта, — Эмбер протянула руку и положила свою на руку девушки. Лариятта задрожала, медленно подняв лицо, чтобы посмотреть на Эмбер. Капельки слез застилали ее глаза. — Я повторю еще раз: я не считаю твою хобби глупым, — Эмбер искренне желала, чтобы ее слова дошли до сердца Лариятты, и говорила с заботой и состраданием в каждом слове. — То, что ты делаешь, имеет ценность. Если бы ты перестала ухаживать за растениями и решила взять в руки лук, я бы была рядом, чтобы попытаться остановить тебя.

Хотя в уголках глаз Лариятты стояли слезы, она не удержалась и засмеялась.

— Спасибо за утешительные слова, — хотя Лариятта была благодарна, она не думала, что Эмбер была так серьезна.

— Я была бы очень обеспокоена, — оранжевые глаза Эмбер ярко заблестели.

На мгновение Лариятта смахнула слезы, замороженно глядя на тихо горящие угли в глазах Эмбер. Ее сердце оттаяло от тепла глаз Эмбер, и Лариятта поняла, что Эмбер говорит искренне.

— Вы... действительно так думаете? — спросила Лариятта дрожащим голосом.

— Конечно, — Эмбер говорила с улыбкой на губах.

Лариятта снова почувствовала, что близка к слезам. Глубокое беспокойство, которое она испытывала по поводу продолжения исследований ее любимых растений, было снято Эмбер. Но даже несмотря на это, она была удивлена следующими словами герцогини:

— Вам нужно найти культуру, которая хорошо растет в восточных землях.

— Простите? — Спросила Лариятта с ошарашенным выражением лица. Она не могла понять, что именно услышала от Эмбер.